

ВЕЛИКИЙ БОМБООТРАЖАТЕЛЬ И ЕГО КОНСТРУКТОРЫ

Для начала – пара цитат из личных писем жителей Семипалатинска (восточный регион Казахской ССР), отправленных в 1960-е. В них рассказывается об ощущениях и мыслях, которые вызывают испытания атомного оружия, проводящиеся у этих людей под боком – на Семипалатинском ядерном полигоне. В двух письмах, датированных 1965 годом и отправленных в Ленинград и в Судак (Республика Крым), читаем:

«Сижу на диване и пишу, а он дрожит, и чувствую, что колеблется. В мыслях: опять подземное испытание. Вот несчастная область. До этого было испытание, так отделались сильным сотрясением почвы».

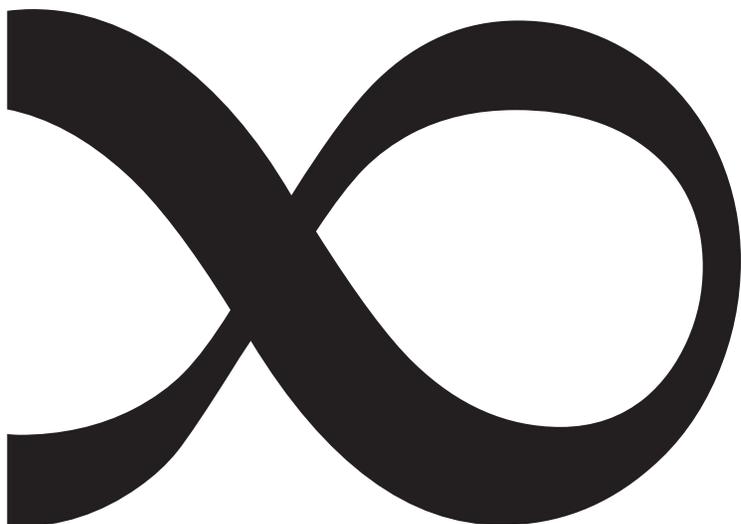
«Как оформлю пенсию, так решил покинуть Семипалатинск, чтобы не быть подопытным животным, не слышать гула взрывов»².

Эти письма вызывают ряд взаимосвязанных вопросов: что значит быть «подопытным животным»? Куда можно сбежать,

- 1** Я благодарю Дениса Шалагинова за его редакторское участие, без которого это эссе не могло бы появиться.
- 2** Информация начальника УКГБ при Совете Министров Казахской ССР по Семипалатинской обл. М. Джандильдинова первому секретарю Семипалатинского обкома КП Казахстана М.П. Карпенко об отрицательной реакции населения на атомные испытания, 19 августа 1966 г. Секретно // Казахстан за безъядерный мир. Сборник документов и материалов / Ответ. ред. В.Н. ШЕПЕЛЬ. Алматы: Print Express, 2011. С. 64, 65.

Анна Горская – филолог,
исследовательница
космизма.

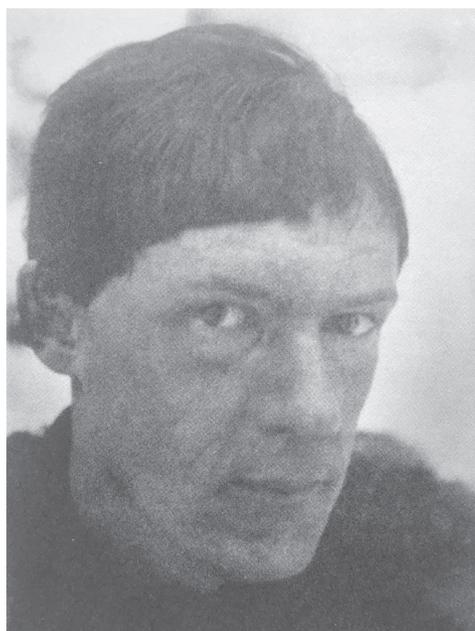
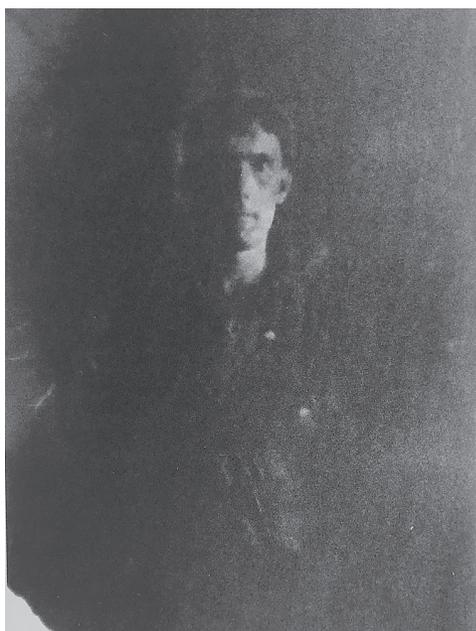
CASE
STUDY

АННА ГОРСКАЯ
БЕЗ ПРЕТЕНЗИЙ
НА ЧИСТОТУ

Илл. 1, 2. Сергей
Калмыков. Фото из
личного архива худож-
ника в Центральном
государственном архиве
Республики Казахстан.
Здесь и далее – все фото-
графии предоставлены
арт-группой ORTA.

чтобы перестать им быть? Если (применительно к Семипалатинску) государственное чрезвычайное положение – это когда диван, многоэтажка и земля, на которой она стоит, ходят радиоактивным ходуном, то как сделать так, чтобы это землетрясение превратилось в действительное чрезвычайно положение?³ И что оно будет собой представлять?

К этим вопросам подводит серия «Спектаклярных Экспериментов», которой этой весной в нью-йоркском экспериментальном театральном пространстве «La MaMa» открылся долгосрочный художественный проект под названием «Планетарная Программа Великого Атомического Бомбоотражателя (ВАБО)». Это инициатива казахстанской арт-группы ORTA, работающей на стыке театра, изобразительного и инженерного искусства, видео-арта, музыки и социально-философских исследований. ORTA заявили о себе в 2022 году, когда превратили первый национальный павильон Казахстана на Венецианской биеннале в «ЛАЙ-ПИ-ЧУ-ПЛИ-ЛАПА Центр Новой Гениальности», созданный, как и все, что делают ORTA, по мотивам жизни и мысли Сергея Калмыкова (1891–1967) – казахстанского художника, теоретика искусства, писателя, визионера и самопровозглашенного «Гения Абсолютной Межпланетарной Категории»⁴.

- 3 «Традиция угнетенных учит нас, что переживаемое нами “чрезвычайное положение” не исключение, а правило», и значит, «наша задача – создание действительного чрезвычайного положения» (Беньямин В. *О понятии истории* // Новое литературное обозрение. 2000. № 46. С. 83).
- 4 Калмыков С. *Путеводитель по Сергею Калмыкову*. Алматы, 2022. О первом Казахском павильоне на Венецианской биеннале см.: LACE I. ORTA's «LAI-PI-CHU-PLIEE-LAPA Centre for the New Genius» // e-flux. 2022. June 10 (www.e-flux.com/criticism/474279/orta-s-lai-pi-chu-plee-lapa-centre-for-the-new-genius).

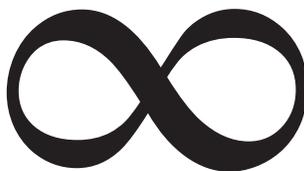
Ниже я подробнее рассмотрю концептуальную связь между творчеством Калмыкова и ORTA, пока же в качестве преамбулы отмечу, что (вне)научно-фантастические Атомические Бомбоотражатели – тоже придумка Калмыкова, датируемая, правда, еще 1930-ми. Тогда у Советского Союза не было ни ядерного вооружения, ни нужды создавать для него в казахстанской степи испытательный полигон размером с Бельгию. Все изменилось после Второй мировой войны, когда в июле 1945 года на Потсдамской конференции президент США Гарри Трумэн в частном порядке сообщил Сталину, что у Америки есть теперь новое оружие небывалой разрушительной мощи, а 6-го и 9 августа Соединенные Штаты сбросили ядерные бомбы на Хиросиму и Нагасаки. После этого советское правительство всерьез взялось за собственный ядерный проект. Первое испытание атомной бомбы состоялось на Семипалатинском полигоне 29 августа 1949 года. За этим – и вплоть до 12 февраля 1989-го⁵ – последовали еще более 450 взрывов, сначала атмосферные и наземные (включая два термоядерных мощностью до 1,6 мегатонн), а с 1963-го – подземные⁶. Их истории, унесшие и искалечившие огромное количество жизней, и являются фактической основой нового проекта ORTA.

В частности, это истории степи, которая в некоторых областях оказалась на столетия заражена опасными радионуклидами (срок полураспада америция-241, к примеру, составляет 432 года); истории подопытных овец, коров, свиней, собак и других животных, на которых испытывалось воздействие ядерных взрывов на живую плоть; истории нескольких молодых людей, которых с той же целью не эвакуировали во время первого термоядерного взрыва из ближайшего к полигону села Карааул, в результате чего лишь некоторые из них дожили до 50 лет; истории стариков из этого и других подобных сел, рассказывающих современным исследователям, как их родственники и друзья умирали молодыми от раковых и сердечных болезней, а сыновья и дочери кончали с собой из-за ментальных расстройств, спровоцированных испытаниями; истории их внуков и правнуков, рождавшихся без рук и с опухолями вместо лиц. И все это – на фоне сопровождавших строительство полигона циничных расчетов, согласно которым соответствующая территория мыслилась как «почти необитаемая»⁷. В течение сорока лет испытаний центральную власть в принципе не заботила помощь жертвам радиации: информация о влиянии

5 Это дата последнего взрыва. Официальной же датой закрытия полигона считается 29 августа 1991, когда Нурсултан Назарбаев подписал указ «О закрытии Семипалатинского испытательного ядерного полигона».

6 Все исторические факты и свидетельства по теме Семипалатинского полигона приведены по: KASSENOVA T. *Atomic Steppe. How Kazakhstan Gave Up the Bomb*. Stanford: Stanford University Press, 2022; *Казахстан за безъядерный мир...*

7 KASSENOVA T. *Op. cit.* P. 13.

ядерных загрязнений на жизнь и здоровье людей собиралась и обрабатывалась, но лишь в научных, оборонных целях. Докторам из областных больниц предписывалось фальсифицировать диагнозы, связанные с последствиями облучения, а за все время функционирования полигона в окружающих его районах не было построено ни одной сельской больницы.

Что значит быть подопытным животным?

Главная тема нового проекта ORTA – так называемая голая жизнь, то есть жизнь, не защищенная от властных манипуляций никакими правовыми нормами, жизнь в условиях чрезвычайного положения, оказывающегося, по Джорджо Агамбену, скрытым принципом любого государства, сделавшегося до последней степени явным в XX–XXI веках. Находясь в ситуации чрезвычайного положения, мы обнаруживаем себя в паранормальном мире, где законы, ценности, жизненные статусы не играют никакой роли; их реальность целиком определяется суверенной властью. Отсюда требование Агамбена заменить прежнюю политическую онтологию, «основанную на примате действительности над возможностью»⁸, новой – полагающейся на неразличимость этих начал, представленных голой жизнью и пронизывающим ее суверенным законом. Предельным выражением этого отношения у Агамбена оказывается концентрационный лагерь – «чистое, абсолютное и непревзойденное биополитическое пространство», мыслимое как «тайная парадигма политического пространства современности»⁹.

Находясь в ситуации чрезвычайного положения, мы обнаруживаем себя в паранормальном мире, где законы, ценности, жизненные статусы не играют никакой роли; их реальность целиком определяется суверенной властью.

Судя по опыту Казахстана, другим образом для передачи этого смысла мог бы послужить советский ядерный Семипалатинский полигон и окружавшие его поселения. ORTA называют это историей «атомической бесчеловечности» и хотят использовать ее энергию «как топливо для получения гениальной энергии преобразования мира»¹⁰. Каким образом?

8 АГАМБЕН Дж. *Ното sacer. Суверенная власть и голая жизнь*. М.: Европа, 2011. С. 61.

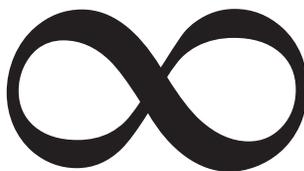
9 Там же. С. 156–157.

10 Из личной переписки с участниками ORTA.

Здесь самое время сказать, что ключевой материальный элемент всех «спектаклярных экспериментов» ORTA – это широко понятый мусор. Наравне с людьми, действующими на сцене или в кадре, с их голосами и движениями, в каждом иммерсивном перформансе ORTA (которые они называют «машинами по активации Внутреннего Гения человека»¹¹) задействовано огромное количество упаковочного, бросового, отработанного материала: крафтовая бумага, старые ткани, скотч, пластик, пенопласт, сотни квадратных метров фольги, картон, отслужившие свое кондиционеры, магазинные витрины и хозяйственные сумки, вышедшая из употребления бытовая техника и так далее. К примеру, в нью-йоркском запуске «Планетарной Программы Великого Атомического Бомбоотражателя» использовались 25 тысяч камней-генионитов¹², скатанных из фольги. И, судя по фотографиям с перформанса, которые мне показывал Рустем Бегенов, больше всего они напоминали мусорные залежи, неровным слоем покрывшие пол одной из сцен «La MaMa»¹³.

Голая жизнь как тема «Великого Атомического Бомбоотражателя» и эта мусорная медиальная среда хорошо согласуются друг с другом. «Мусор» и его синонимы – «отбросы», «нечистоты», «биомасса» – нередко используются в современной мысли для описания тех, кто выведен за рамки нормальной, гражданской человеческой жизни, защищенной безусловностью законов и незыблемостью прав; тех, кто самим фактом своего существования показывает защищенному законами и правами обществу, как через его чистый, благополучный *heimlich* с неизбежностью протрупа *unheimlich*¹⁴.

- 11 Гений каждого человека, пробуждаемый в нем «спектаклярными экспериментами», – один из главных концептов в работе ORTA. Как поясняет театральный режиссер Рустем Бегенов, один из создателей ORTA: «Калмыков называл себя Гением – и он им был. “Был” здесь как активное действие, а не сторонняя оценка его состояния. Каждая личность может делать то же самое: назвать себя Гением и быть им. Заявить. Решить. Практиковать. И не сравнивать себя с другими: Гений – это не оценка способностей. Гений – это абсолютная категория Четвертого Измерения, Измерения без относительности, без размерности» (ЖИЛЯЕВ А., БЕГЕНОВ Р. «Как перенести целую страну в четвертое измерение. Это задача» // Sygma. 2023. (<https://syg.ma/@sygma/arsienii-zhiliaiev-i-rustiem-bieghienov-kak-pierieniesti-tsieluiu-stranu-v-chietvierioe-izmierieniie-eto-zadacha>)).
- 12 Отсылка к частицам гениальности, генионам, впервые выявленным ORTA в ходе венецианского «ЛАЙ-ПИЧУ-ПЛИ-ЛАПА Центр Новой Гениальности». Как поясняет Рустем Бегенов: «Генионы – фундаментальные частицы в Новой Гениальности, являющиеся манифестацией Четвертого Измерения в человеке. Каждый человек пребывает в Четвертом Измерении посредством своих генионов, и Четвертое Измерение пребывает в человеке в виде генионов. Механизм Манифестации Четвертого Измерения в других известных измерениях еще не до конца изучен. Но известно, что в некоторых существующих системах этот механизм проявляет себя как “нелокальность”, “сингулярность”, “магия”. То есть генионы – это частицы, из которых состоит гений» (Там же).
- 13 Сергей Калмыков тоже ценил соответствующие материалы. После его смерти в его алма-атинской квартире были найдены «больше тысячи картин, около десяти тысяч страниц рукописей, множество альбомов с рисунками и текстами», а также «всевозможные куски обоев, картона и линолеума, на которых он также рисовал и писал» (Там же).
- 14 См.: ЛАПОРТ Д. *Non olet – Не пахнет* // *Ароматы и запахи в культуре. Книга 1* / Сост. О.Б. ВАЙНШТЕЙН. М.: Новое литературное обозрение, 2010; MARDER M. *Compassionate Genocide* // *The Philosophical Salon*. 2024. April 22 (<https://new.thephilosophicalsalon.com/compassionate-genocide/>); ŽIŽEK S. *We Are All Biomass* //

Однако само по себе это отождествление голой, полигонной жизни и мусорной сценографии ОРТА еще не проясняет замысел «ВАБО». Чтобы понять его, нужно разобраться в том, что именно ОРТА творят с мусором и почему это творчество способно предложить жертвам казахстанского ядерного геноцида такую реабилитацию, какой они не могли и никогда не смогут получить, полагаясь на государственную, правовую, демократическую поддержку.

Куда сбежать подопытному животному?

Политику Казахстана эпохи перестройки и первого постсоветского десятилетия определяла тема освобождения от ядерного ярма. Вначале это была борьба за закрытие полигона, увенчавшаяся успехом 29 августа 1991 года. Затем повестка расширилась до избавления страны от расположенного на ее территории атомного оружия и связанного с ним радиоактивного мусора. При участии США и России Казахстан занимался вывозом своих ядерных отходов в виде высокообогащенного плутония, ликвидировал остатки взорванных шахт на местах бывших дислокаций ракет «Сатана», зачищал и консервировал многокилометровые туннели и скважины под поверхностью заброшенного полигона. Кульминацией стало принятие Казахстаном официального статуса безъядерного государства, подписание в этом качестве международного Договора о нераспространении ядерного оружия и последующее превращение Нурсултана Назарбаева во всемирного посла ядерного разоружения.

За всем этим стояло стремление казахстанцев перестать быть «мусором», советской колонией, с которой московская метрополия могла творить все что ей вздумается, желание встроиться на правах самостоятельного, перспективного участника в международную систему. Однако, как сразу стало понятно, превращение из угнетенного меньшинства в национальное демократическое большинство ничего не сделало с принципом чрезвычайного положения, принципом неразличимости между суверенной властью и пронизанной ею голой жизнью. Тогжан Касенова недвусмысленно показывает это в главах своей книги, посвященных движению Казахстана к подписанию и ратификации Договора о нераспространении. Они полны лапидарными, но постоянными указаниями на то, что парламент Казахстана – марионеточная структура, а страной правили два человека – Назарбаев и его ближайший советник Тулеген Жукеев.

Project Syndicate. 2024. July 23 (www.project-syndicate.org/commentary/environmental-predicament-basis-for-solidarity-by-slavoj-zizek-2024-07).

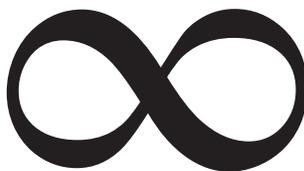
Как подтверждает история Казахстана, в современном государственном устройстве бессмысленно выделять миноритариев и мажоритариев¹⁵. Однако есть и другая причина, по которой эмансипация не претендующей на чистоту, якобы «низшей» расы не может иметь ничего общего с «нашими (то есть “западными”) демократиями»¹⁶. Ведь большинство всегда вытесняет как свое «низкое» происхождение, так и становление, которое, по логике Делёза и Гваттари, единственное способно избавить всемирный «сброд» от статуса голой жизни. Лишь те, чья гибкость до крайней степени обнажена государством и рынком, что на протяжении столетий превращали этот «сброд» в живой товар, способны (при посредничестве философов и художников) на предельное высвобождение сил де- и ретерриториализации из государственных, рыночных оков, на энтузиазм бесконечного становления-любим, выводящий за границы настоящего.

Превращение из угнетенного меньшинства в национальное демократическое большинство ничего не сделало с принципом чрезвычайного положения, принципом неразличимости между суверенной властью и пронизанной ею голой жизнью.)

Отдельные намеки на этот путь сопротивления рабству, противоречащий идее государственной, национальной идентичности, ощутимы уже в истории борьбы Казахстана за независимость. Нарисованная Умыт Сакхариевой и Жамилем Иссином эмблема народного движения «Невада–Семипалатинск», инициированного в 1989 году с требованием закрыть Семипалатинский полигон, изображает индейского и казахстанского старейшин, сидящих друг против друга посреди холмистого природного ландшафта. Тем самым на флаг оказываются подняты вовсе не «светопроницаемые» носители гражданских ценностей законности, права и свободы (торговли), а те, кто всегда был исключен из их круга, те, чьи территории воспринимались

15 На деле вместо тех и других существует лишь сторона «сплошной катастрофы, непрестанно грозящей руины над руинами» (Беньямин В. *Указ. соч.* С. 84). Эдвард Саид проблематизирует эту общность большинства и меньшинства, призывая европейских и американских ориенталистов прекратить «блюсти свою чистоту» и, наконец, разглядеть сцену имперской колониальной политики, определившую их знание и письмо. Саид открывает на месте западного «мы», якобы превосходящего «восточную отсталость», такое же властное изобретение, какое представляет собой Восток, подвергшийся «ориентализации». Отсюда его требование: устранить – в перспективе борьбы с идеологической репрезентацией – не только «Восток», но и «Запад». См.: Саид Э. *Ориентализм. Западные концепции Востока* / Перев. А.В. Говорунова. СПб.: Русский мир, 2006.

16 Делёз Ж., Гваттари Ф. *Что такое философия?* М.: Академический проект, 2009. С. 127, 126.

европейскими колонизаторами как *terra nullius*¹⁷. Тот же выбор стороны меньшинства ощутим и в описываемом Тогжан Касеновой разговоре представителей «Невады–Семипалатинска» с советским командованием полигона. Вице-президент движения Мурат Ауэзов сначала удивил генерала Аркадия Ильенко и его офицеров неожиданным вопросом, кому из них известно творчество классиков казахской литературы, происходящих из Семипалатинской области, а затем и вовсе огорошил их, поинтересовавшись, знают ли они, сколько степных сурков погибло с тех пор, как начались испытания. «Какие еще сурки?!» – не выдержал Ильенко¹⁸. Что сказал на это Ауэзов, неизвестно, но консистентным ответом на вопрос генерала можно считать всю нынешнюю художественную работу ORTA, которые, становясь «безголовыми, безъязыкими и безграмотным», превращают атомную степь в землю, что «осуществляет на месте движение детерриториализации, тем самым преодолевая границы любой территории»¹⁹.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЕ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

В «Спектаклярных Экспериментах» ORTA, которые всегда устраиваются заново, мизансцены возникают из непредсказуемых монологов, звуков, перемещений самых разных людей, с одной стороны, и столь же удивительных, подвижных, порой исключительно масштабных мусорных композиций – с другой. Эти сцены – прежде всего благодаря музыке и свету, их мастерским акцентами и фону – очень хорошо удерживаются, и в то же время за ними всегда ощущается бесконечное, неприсваиваемое движение потоков мысли и материи, которое несет, пронизывает и пересобирает все моменты спектакля, погружая их в зону неразличимости воображаемого и реального.

Эти эксперименты больше всего напоминают тексты вдохновителя ORTA Сергея Калмыкова. Его поэмы со слабо прочерченными сюжетными линиями представляют собой зыбкие петли всевозможных образов, цепляющихся друг за друга, перетекающих один в другой, не нуждающихся в интерпретациях, в поиске за ними каких-то скрытых смыслов. В поэме «Потряса

17 «Термин *terra nullius* известен как юридическое понятие. Он использовался европейскими странами во время колонизации Австралии и Африки, а также при продвижении на запад Северной Америки. Считалось, что люди, жившие в этих местах, были дикарями или кочевниками, у которых не было представления о владении землей. [...] *Terra nullius*, однако, означает гораздо больше, чем ничейная земля. Он означает землю, открытую для того, чтобы быть сформированной» (Да Кунья Д. *Речная грамотность* // Городские исследования и практики. 2024. Т. 9. № 2. С. 73–74). О «светопроницаемых телах» см.: Лапорт Д. *Указ. соч.* С. 570.

18 Kassenova T. *Op. cit.* P. 85.

19 Делёз Ж., Гваттари Ф. *Указ. соч.* С. 127, 98.

АННА ГОРСКАЯ
БЕЗ ПРЕТЕНЗИЙ
НА ЧИСТОТУ

Илл. 3. «Спектаклярные Эксперименты» в первом павильоне Казахстана на 59-й Венецианской биеннале, 2022 год. Фото Дарьи Джумели.

платиновым жезлом (человек с расшатанными нервами)» появляется *alter ego* автора, «Гроссмейстер линейных искусств», «тысячелетний молодой человек, изобретатель золотых перекапти-поле». Две тринадцатилетние девочки показывают ему тринадцать бледно-голубых ячеек – каждое размером с голубиное, – полученных в ходе опытов на ферме, а он советует им «поднять свои интимнейшие тайны на степень мировой рекламы» и объявить всему свету, что они сами несут эти яйца. Вот все отправляются на ту ферму на 48-моторном дирижабле под управлением «великого и презренного ЛАЙ-ПИ-ЧУ-ПЛИ-ЛАПА и Конструктора Летающих Башней-Вихрей», но в корзинах дирижабля, по которым расселись пассажиры, обнаруживаются горы мертвых мух. Их начинают выметать через дверцы в полу, и «миллиарды дохлых мух сыплются на обожженные солнцем поля и пашни», а тем временем «над полями повисают радужные тысячекилометровые буквы»: «Так жить дальше – нельзя!», «Мухи и те дохнут от скуки», «Надо обновить мир»²⁰ и так далее. У подобных калмыковских историй нет начал и концов в строгом смысле (это дополнительно подчеркивается тем, что они всегда начинаются и заканчиваются по принципу «вдруг», то есть случайно). Поэтому ORTA, вслед за самим Калмыковым, и называют десять тысяч листов его рукописного архива, которые они уже начали публиковать, «романом в тысячи томах».

Отказ от привычной ориентации на начало и конец – один из главных художественных принципов самих ORTA. Заимствуя словарь Делёза и Гваттари, можно сказать, что «Спектаклярные Эксперименты» ORTA, как и тексты Калмыкова, не столько историчны, сколько географичны, у них есть только середина²¹

20 Калмыков С. Указ. соч.

21 Делёз Ж., Гваттари Ф. Указ. соч. С. 129.

(само слово ORTA с казахского переводится именно как «середина», «среда»). Это ясно показано в документальном фильме Таисии Круговых («Gogol's Wives») «Теория новой гениальности» (2021), снятом о том, как создавалась и проходила московская постановка «Первого Атомического Бомбоотражателя» в Центре Мейерхольда, оказавшаяся эскизом для «ВАБО». В одной из сцен фильма (таймстеп 19:28) Рустем Бегенов протестует против объявления, в котором администрация Центра извиняется перед зрителями за развернувшиеся прямо в фойе работы по сборке этого спектакля, а также зовет их посетить саму постановку, назначенную на 11-е, 12-е и 13 июля. Несогласие вызвано тем, что некое «настоящее», грядущее действие оказывается,

Илл. 4. Запуск Первого Атомического Бомбоотражателя в Центре Мейерхольда. Москва, 2021 год. Фото Екатерины Краевой.

АННА ГОРСКАЯ

БЕЗ ПРЕТЕНЗИЙ
НА ЧИСТОТУ

Илл. 5. Перформер-проводник Александра Морозова во время настройки в Первом Атомическом Бомбоотражателе в Центре Мейерхольда. Москва, 2021 год. Фото Екатерина Краевой.

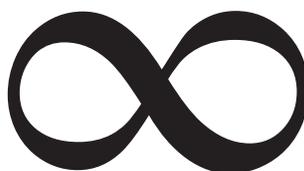
в логике этой записки, противопоставлено подготовке его сценографии, а между тем и то и другое – равноправные элементы единого художественного процесса:

«Суть монтажа выставки в том, что она на глазах зрителей и должна монтироваться, а когда мы пишем такие объявления, мы для них создаем рамку, говорим: вы на это не смотрите, а приходите 11 числа».

Стоит заметить, что Бегенов выступает не только против игнорирования метода ORTA, но и против восстановления диспозиции большинства (зрители, которым неприятно видеть хлам, поскольку они пришли в культурное место, а не на свалку) и противопоставленного ему сбродного меньшинства (создающая беспорядок и мусор подготовка сценографии «Бомбоотражателя»). Тем самым он еще раз удостоверяет: в спектаклях ORTA на месте одних и других, их общей судьбы – лишь те, кто опрокинут в бесконечное становление-любыми.

Это чувствуется даже в такой детали, как медицинские маски, которые носят многие зрители на записях спектаклей ORTA, сделанных в Казахстане и России в ковидные времена. На спектаклях ORTA эта деталь костюма и ее восприятие совершенно преобразуются. Зрители в этих постановках могут не только наблюдать за действием, но и участвовать в нем. Для них у ORTA всегда готовы листы крафтовой бумаги, фольга и прочая атрибутика, из которой публика с воодушевлением лепит всевозможные импровизированные костюмы. Маски здесь кажутся уже не знаками «мусорной» жизни, а лишь одними из множества случайных эпизодов окружающей экспериментальной среды.

Вообще зрителям на «Спектакулярных Экспериментах» ORTA позволено гораздо больше обычного, и прежде всего это каса-

ется их свободы от тех конвенциональных реакций, какие они привыкли испытывать под воздействием искусства. Рустем Бегенов рассказывает, как в Нью-Йорке, на запуске «Планетарной Программы ВАБО», одна из местных актрис поделилась своими переживаниями от спектакля, подчеркнув, что в сцене с народной казахской песней, которую исполняет в постановке перформер-проводник Александра Морозова, ОРТА совсем немножко не дотянули до того, чтобы она – как зрительница – смогла пустить слезу. Но от этих смоделированных аффектов ОРТА бежит как от огня, поскольку такое моделирование обнуляет все, чем они занимаются. Отсюда их принципиальная ориентация на бесконфликтное повествование, лишённое любого драматического противостояния, будь то борьба свободы и рока, правых и виноватых или жизни и смерти. Подобная структура всегда педагогична, она ведет к очищению в ракурсе той или иной истины, а ОРТА и их герои не претендуют на чистоту.

Илл. 6. Перформер-проводник Александра Морозова во время нью-йоркских «Спектаклярных Экспериментов» в «La MaMa», Нью-Йорк, 2024. Фото Ливии Са.

И первый из этих героев – опять же Сергей Калмыков. Живописец первого советского авангардного поколения, в 1935 году сбежавший от сталинских чисток в Казахскую ССР, получив в Алматы должность оформителя в музыкальном театре. Тот, кто при жизни, как и после смерти, никогда не признавался профессиональным арт-сообществом в качестве «хоть сколько-нибудь хорошего художника»²². Нищий старик, которого все считали помешанным и который уже был близок к смерти в своей захламленной однушке без газа и света, со стопками газет вместо мебели – но соседи взломали дверь в его квартиру и отправили его в психиатрическую лечебницу, где прежде, чем умереть, Калмыков успел порадоваться горячему супу.

22 Жиляев А., Бегенов Р. Указ соч.

«Сброд» – оптимальное резюме такой биографии. Но эта «нечистота» была доведена до такой ясности, что ее обладатель научился мастерски ускользать из голой жизни. Сначала он ускользнул в Алматы. Потом – в образы «Гроссмейстера линейных искусств» и «Конструктора Летающих Башней-Вихрей», в фантастические наряды (невероятной ширины штаны, декорированные консервными банками, красный берет), которые Калмыков придумывал для этих концептуальных персонажей, чтобы разгуливать в них по городу. Наконец, он ускользнул в сами эти прогулки, возвращаясь с которых, «Гений Абсолютной Межпланетарной Категории» записывал в дневнике: «Подходя к своему дому, я думал: “Я уже вступил в Полосу Безсмертия!”»²³, ускользнул в тот план, который сам определял как «бесконечные перспективы вариационных рядов», высекающие «из пучка линий и ниток отдельные серии точек, которые мы воспринимаем как комплекс настоящего»²⁴. С таким вдохновителем ORTA знают, из какого сора и какими путями растут новый народ и новая земля.

АННА ГОРСКАЯ
БЕЗ ПРЕТЕНЗИЙ
НА ЧИСТОТУ

23 Калмыков С. *Указ. соч.* Авторская орфография сохранена.

24 Там же.

